

Этническая идентичность коренных малочисленных народов Югры: социологический анализ

© Н.В. Ткачук

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация: В условиях многонациональной Югры актуальны вопросы этнической идентичности, самоидентификации титульных этносов, проживающих в автономии. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в мае 2020 года, на данной территории. Его результаты получены путем анкетного опроса, интервью. Респондентами выступили представители КМНС (ханты, манси, ненцы) пяти муниципальных образований, городов – Ханты-Мансийск, Нягань. Цель социологического исследования заключалась в выявлении признаков этнической идентичности представленных этносов. Анализ социологических данных позволил заключить, что особенности этнической идентичности обских угров и опрошенных ненцев обуславливаются связями поколений, самоотождествлением себя в окружении близких по языку, территориальному родству. Кроме этого, в высказываниях респондентов КМНС, рожденных в межнациональных браках, отмечается присутствие дилеммы в вопросе выбора национальности при формальных процедурах, а также в вопросе этнического самоотождествления вне формальных рамок. Выяснилось, что общим показателем выступает положительный этнический настрой, без эгоцентризма. Опрошенными даются положительные самооценки (по отношению к своему народу) на основе качеств, присущих представленным этносам. В результате анализа первичных социологических данных автором предусмотрено проведение возможного дальнейшего мониторинга с целью сравнительного анализа, расширения границ мониторинга (с включением респондентов – представителей КМНС Кондинского района).

Ключевые слова: анкетный опрос, коренные малочисленные народы, Югра, этническая идентичность

Для цитирования: Ткачук Н.В. Этническая идентичность коренных малочисленных народов Югры: социологический анализ // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 5. № 1. С. 142–152.

Ethnic identity of the indigenous small-numbered peoples of Ugra: a sociological analysis

© Natalia V. Tkachuk

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: The article presents the results of a sociological study conducted in May 2020 on the territory of Ugra. The sociological data were obtained by means of a questionnaire survey and interviews. The respondents were representatives of the CMNS (Khanty, Mansi, Nenets) of Ugra. The purpose of the sociological study was to identify the signs of ethnic identity of the represented ethnic groups. The analysis of the sociological data allowed us to conclude that the peculiarities of the ethnic identity of the Ob Ugrians and the interviewed Nenets are determined by the ties of generations, self-identification in the environment of relatives by language, territorial kinship. In addition, in the statements of the respondents of the CMNS, born in interethnic marriages, there is a dilemma in the choice of nationality in formal procedures, as well as in the issue of ethnic self-identification outside the formal framework. It turned out that the general indicator is a positive ethnic attitude, without egocentrism, the respondents give positive self-assessments.

Keywords: questionnaire survey, indigenous peoples, Ugra, ethnic identity

For citation: Tkachuk N.V. (2021) Ethnic identity of the indigenous small-numbered peoples of Ugra: a sociological analysis. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 142–152. (In Russ.)

Введение

Актуальность проблем идентичностей заложена в словах академика РАН В.А.Тишкова – «В мировой науке XXI век называют веком идентичностей – возросшей и во многом определяющей ролью не только экономики и социальных факторов, но и фак-

торов культурно-ценностного плана, этноконфессиональных различий, коллективного самосознания и самоопределения. Это имеет важнейшее значение для культурно-сложных наций, стабильность и развитие которых зависят от адекватного знания исторического прошлого нации, составляющих ее этниче-

ских и религиозных групп, историко-региональных особенностей»¹.

В эпоху глобальных перемен, в мире современных технологий, процессов изменения и утраты традиционных культур, возникает перед человеком необходимость осознания, восприятия себя в сложившихся обстоятельствах. В многообразии культур невозможно избежать взаимопроникновения и остаться исключительными, так или иначе укоренившиеся порядки, обычаи утрачивают свою оригинальность в сложившихся условиях. В мире этнического многообразия, социальных взаимосвязей, переплетения культур актуальны знания идентичности различных этнических групп. Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характерно этническое многообразие: в округе проживает более 120 народов, Югра является родиной коренных народов – ханты, манси и лесных ненцев.

Общепринятым определением понятия «идентичность» считается осознание самого себя через набор устойчивых характеристик. Это переживание человеком своей принадлежности к тем или иным социальным группам (социальная идентификация), формирующееся в результате идентификации с ними в процессе социализации, а также представления об отличиях от других индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах и т. п. (Осипов и др., 2004).

Этнопсихологический словарь Осипова определяет этническую идентичность (этничность) как эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности (Крысько, 1999. С. 298).

¹Перечень программ фундаментальных исследований президиума РАН на 2015 год программы «Историческая память и российская идентичность» [Электронный ресурс]. URL: <http://hist-phil.ru/> официальный сайт отделения историко-филологических наук Российской академии наук (дата обращения: 18.08.2020).

Методы

Для характеристики картины этнической идентичности КМНС Югры послужили социологические данные, полученные в ходе анкетного опроса летом 2020 года среди представителей титульных этносов автономного округа. Аналитическая обработка была подготовлена с помощью программы «Vortex». Опрошенных составило 379 человек. Основными показателями были данные о национальной принадлежности, выборе родного языка, национальности родителей с целью определения межнациональных браков. Возникают предположения, что существуют трудности этнического самоопределения представителями КМНС, рожденных в смешанных браках, а также этническое самоопределение и идентификация КМНС не определяется исключительно знанием, владением родным (материнским) языком. Кроме этого, были использованы переменные, с помощью которых определены признаки общего этнического единения, связи национальной идентификации.

Этнический состав респондентов: манси (33 %), ханты (61,2 %), ненцы (1,6 %). В анкетировании принимали участие респонденты различных возрастных групп: до 20 лет – 11,7 %; 21-30 лет – 16,5 %; 31-40 лет – 17,3 %; 41-50 лет – 23,5 %; 51-60 лет – 15,5 %; 61 и старше – 15,5 %. Численно в опросе преобладали опрошенные в возрасте от 41 до 50 лет.

Из них по национальности ханты владеют своим родным языком 38,5 %, опрошенные манси почти все отмечают владение мансийским языком (31,1 %), респонденты ненцы также указывают, что родным языком владеют (1,3 %). В ходе опроса не ставилась задача выявить уровни владения этническим языком, но ответы на поставленный вопрос заставили думать, что участники опроса молодых групп и старше имеют базовые представления о своем родном языке. Известно, что региональная система образования предусматривает факультативное обучение хантыйскому, мансийскому и ненецкому языкам в образовательных учреждениях округа. География опрошенных представлена соседствующими муниципальными образованиями и самостоятельными городами округа: Бере-

зовский, Белоярский, Октябрьский, Советский, Ханты-Мансийский, города – Нягань, Ханты-Мансийск.

Результаты

Исследования вопроса идентичности в ученых кругах были длительное время обсуждаемы. Истоки проявления интереса к изучению идентичности берет свое начало в психоанализе. З. Фрейдом впервые было использовано понятие «идентификация» в психологическом контексте. Круг основных вопросов и понятий, связанных с идентичностью, которые определил Эриксон, до сих пор актуальны (Солдатова, 1998. С. 29).

При описании идентичности М.Н. Губогло содержательно излагает ее структуру. К удивлению многих обнаруживается, что идентичностей может быть много, очень много... этническая, социальная, профессиональная, тендерная, гражданская, конфессиональная, имущественная, расовая и целый ряд других. Более того, формирование, функционирование, развитие каждой идентичности, а также взаимоотношений между ними, оказывается, могут иметь место в зависимости от ситуации в очень широком диапазоне – от сотрудничества до конфликта. Описывается то, что идентичности свойственно непостоянство. Ее изменчивость зависит от норм и форм поведения, изменяющихся под давлением среды, этнических лидеров и творческих личностей в русле заданной культуры (Губогло, 2014. С. 29). Справедливы высказывания исследователей о том, что ни одна из форм идентичностей не приковывала к себе такого внимания как этническая (Губогло, 2014. С. 198). В отечественной литературе она рассматривается как часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Исследователи отмечают важным, что необходимо разводить понятия «этнической идентичности» и «этничности» – социологической категории, относящейся к определению этнической принадлежности по ряду объективных признаков (этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре), и иметь в виду, что в реальной жизни этниче-

ская идентичность далеко не всегда совпадает с официальной. Кроме этого, этническая идентичность не сводится и может не совпадать с декларируемой (причислением себя к этнической общности), которая проявляется в самоназвании. Рассматривая идентичность на психологическом уровне, ученые в области этнопсихологии описывают концепцию осознания принадлежности к национальной группе, которую определил Ж. Пиаже. Швейцарский психолог и философ выделяет этапы в формировании этнической идентичности: в 6-7 лет, когда ребенок приобретает фрагментарные знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте значимыми для него являются семья, а не страна и этническая группа; в 8-9 он выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык; в 10-11 лет этническая идентичность формируется в полном объеме, ребенок отмечает уникальность истории, традиционной культуры (Стефаненко, 1999. С. 114).

Существует большое количество исследований, в которых трактуются, уточняются свойства и признаки этнической идентификации. Анализ научного опыта предшественников в этом вопросе проводит в своей работе Е.В. Голуб. Анализируя работы по этнологии, автор обращает внимание на уточнение понятия «этническая идентификация» с точки зрения этнопедагогики. Этнология определяет этническую идентификацию как «причисление себя к группе людей определенной национальности». Этнопедагогика уточняет – «постепенное перенесение индивидом на себя качеств этнической общности, в которой индивид формируется как личность» (Голуб, 2014. С. 14).

Структурно в этнической идентичности выделяют когнитивный компонент (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость). (Стефаненко, 1999, С. 110).

Этническая идентичность изучается такими общественными науками как этнология, педагогика, философия, социология, психология и др. Наиболее популярным становит-

ся в современных условиях рассмотрение этнической идентификации в контексте социальной психологии. В работе Солдатовой «Психология межэтнических отношений» уточняется о разграничении «этническое самосознание» и «этничности» или «этнической идентичности». В широком междисциплинарном ракурсе эти понятия нередко рассматриваются как тождественные. Этничность – это неотъемлемая часть общей социальной идентичности человека, формирование и функционирование которой подчиняется определенным социально-психологическим закономерностям. Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это также построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Таким образом, субъект определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы. Чем больше членов этнической группы разделяют общую идентичность, тем больше вероятность совместных действий в ее защиту. Устойчивость идентичности и ее позитивность – центральные моменты для ощущения группой психологической безопасности и стабильности. Индивиды стремятся повышать свою позитивную идентичность и защищать ее. Этническая идентичность выступает психологической основой этнополитической мобилизации, которую мы рассматриваем как готовность людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации национальных интересов (Солдатов, 1998, С. 34). Работу «Психология межэтнических отношений» анализирует Голуб: «...понятие «этническая идентичность» является более узким, чем понятие «этническое самосознание» и его «концентрированная форма и главная характеристика». С другой стороны, понятие «этническая идентичность» шире, чем понятие «этническое самосознание», так как содержит в себе также слой бессознательного» (Голуб, 2014. С. 13).

Термины «этническая идентичность» и «этническое самосознание» имеют свою историю в научном лексиконе отечественной этносоциологии. До 1990-х гг. в научном обо-

роте употреблялось исключительно понятие «этническое /национальное самосознание», которое понималось как осознание принадлежности к этнической общности на основе разделяемых представлений об общей территории, языке, культуре, истории и государственности. В современном междисциплинарном социологическом и психологическом языке более употребим его научный синоним – понятие «этническая идентичность», которое в большинстве этносоциологических исследований используется как синоним понятия «этническое самосознание» (Рыжова, 2011. С. 16).

Стефаненко выделяет психологические причины роста этнической идентичности в современном мире – поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и нестабильном мире; интенсификация межэтнических контактов как непосредственных (трудовая миграция, студенческие обмены, туризм, миграция), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации (Стефаненко, 1998. С. 13).

Изучая идентичность на стыке различных общественных наук, каждая из них опирается на свои методологические подходы. Как бы ни трактовалось понятие «идентичность», во главе остаются основные ее компоненты «личность» и «группа» со свойственными им особенностями.

Большое значение имеют теоретические и эмпирические исследования этнической идентичности в Институте этнологии и антропологии РАН. Для исследования этнической идентификации послужили работы В.А. Тишкова. В отличие от других теоретических концепций идентичности, автор отмечает, что два понятия самосознание и идентичность применительно к нации и являются для меня синонимичными, т. е. схожими по смыслу (Тишков, 2013. С. 4). Программа фундаментальных исследований «Историческая память и российская идентичность» одним из направлений своих исследований включала изучение уровней и форм коллективных идентичностей (гражданской, этнической, религиозной, регионально-локальной), их место в формировании национального (российского) самосознания и патриотизма. Основные результаты обширной Программы отражены

в коллективной работе с одноименным названием (Тишкова, Пивнева, 2018. С. 7).

Этническое многообразие нашей страны складывается из кусочков, это субъекты страны с проживающими в них народами различных конфессий. Итогом исследований картины этнической идентичности Российской Федерации стала коллективная работа под редакцией В.А.Тишкова «Российская нация: становление и этнокультурное многообразие». В рамках проекта «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации» были проведены социологические опросы во всех субъектах страны. Общероссийские исследования показали, что формирование гражданской нации не противоречит существованию этнических наций. Результаты опровергли предположения, что в России проживают цивилизационно-генетически настолько разные этнонации с своими культурами и мировидением, что категория «россияне» – это всего лишь эвфемизм для обозначения носителей одинаковых паспортов (Тишков, 2011. С. 5).

В основу коллективной монографии «Этническое и религиозное многообразие России» легли фундаментальные междисциплинарные исследования на тему формирования гражданской и этнической идентичности россиян. Отмечается, что коренные малочисленные народы скорее всего снизят свою общую численность и долю в населении России. Фактором в пользу роста численности могут быть законодательные привилегии для КМНС, который действует по линии причисления к аборигенным сообществам лиц смешанной этнической принадлежности (Тишкова, Степанова, 2018. С. 553).

Институтом социологии РАН под руководством М.К. Горшкова в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации были выполнены крупные социологические исследования на тему «Российская идентичность в социологическом измерении». Они показали, что для современной России этническая идентичность, как средство консолидации людей, и основой объединения служат общие исторические корни².

Развитие социальных наук, рост числа прикладных исследований в целом в стране

вызвал интерес к изучению вопроса этнической идентичности путем социологических исследований на местах (в отдельных регионах, городах). Исследователей привлекало то, как в ходе различных исторических событий проявляется этническое осознание, идентичность людей разных национальностей. С позиций научных знаний ученые – социологи, этнографы, психологи, политологи обращались к изучению этнического, культурного, социального потенциала коренных малочисленных народов Севера страны. Рост интереса к их положению заключался в том, что в условиях воздействия процессов модернизации и глобализации, эти народы сохраняются как относительно самостоятельные этносоциальные образования, базирующиеся на традиционных видах хозяйства и связанной с ними системе природопользования (Логинов, Попков, Тюгашев, 2009. С. 4).

Опираясь на социологический опыт исследований среди представителей коренных малочисленных народов Севера Е.А. Пивнева отмечает, что ввиду большого количества смешанных браков, сложных ареалов расселения и множества других причин, однозначный выбор этнической идентичности для персоны бывает затруднителен. Очевидно, в каждом конкретном случае персональная этническая идентичность зависит от множества самых разных причин (Пивнева, 2018. С. 268–269). Исследователь обращается к основам значений категория «коренные малочисленные народы Севера», сосредотачивая свое внимание на неопределенности этнической идентификации граждан, четких критериев этнической идентификации не существует, когда речь заходит о юридических, бюрократических процедурах объективации принадлежности к КМНС (Пивнева, 2019. С. 23–24). Традиционно социально-культурная среда КМНС находилась в системе обрядов, обычаев, традиционного самообеспечения, которые служили определенным путеводителем адаптации для следующих поколений. Этнограф С.А. Попова отмечает, что в последние десятилетия у самих

²Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2007.

коренных народов появился интерес к собственной истории, осознание национального единства (Попова, 2008. С. 3).

Учитывая задачи нашего социологического опроса, в данной статье представим итоги на тему этнической идентификации коренных малочисленных народов Югры. Полученные результаты демонстрируют, что опрошенные югорчане испытывают единение с людьми своей национальности через родину, природу, язык, традиционные праздники. Среди признаков, на которые опираются респонденты в вопросе этнического единения «религия», «менталитет», «внешний облик», не попали в категорию первых, а значит наиболее значимых (табл. 1). Вариант ответа «Не придаю этому значения» был выявлен незначимым, но во всех возрастных отрезках (по данным двумерного анализа), тем самым исключили сомнения и отрицания в группе молодых респондентов.

Ответы показали, что респондентами оценивается значимость традиционных праздников. Однозначно, праздники обско-угорских народов, основанные на традициях и обычаях, утратили свою обрядовость, в современных условиях идет демонстрация стилизованных элементов, сцен. В настоящий момент идея их возрождения заключается в пропаганде значимости духовного обновления, наследия народов. Для современных обских угров важными остаются традиционные праздники «Вороний день», «Угощение луны» «День оленеводов». За сценой оказываются сакральные, которые не демонстрируются общественности, родовые обрядовые

праздники, так, например, «Медвежьи игрища». Территориальная идентификация во главе вариаций, единение с родиной, ее природой оказались наиболее значимым для опрошенных югорчан, а затем только выступает родной язык.

На вопрос «По Вашему мнению, с чем связана национальная идентификация?» национальность отца, матери не были первостепенными, и даже место рождения не в списке первых. Ответы респондентов показали, что в процессе самоотождествления важны такие ценности как знать и соблюдать традиции (50,7 %) и сохранить родной язык своего народа (47,2 %), владеть народными промыслами (33,2 %), затем только принадлежность к народу (29 %) (табл.2).

На два представленных вопроса упоминание языка оказалось значительным. Он выступает как средство единения, связи в процессе этнической идентификации опрошенных ханты, манси, ненцев. Респонденты определяют важность соблюдения традиций своего народа, знания родного языка. Среди главных социокультурных проблем в регионе, которые стоят перед коренными этносами – это утрата родного языка, народных традиций в сфере материальной и духовной культуры. В современных условиях родной язык для большинства КМНС уже не является коммуникатором, он редко используется в быту в процессе внутрисемейного общения. В автономном округе действуют законодательные акты, региональные программы с целью сохранения, пропаганды родного языка, традиционного культурного наследия.

Таблица 1. Распределение ответов: «Что Вас объединяет с людьми Вашей национальности?»

Table 1. Distribution of answers: "What unites you with people of your nationality?"

Значения	Число ответивших	% от ответов	% от опрошенных
Родная земля, ее природа	229	31,6	60,4
Язык	148	20,4	39,1
Традиционные праздники	124	17,1	32,7
Религия	73	10,1	19,3
Менталитет	64	8,8	16,9
Не придаю этому значение	53	7,3	14,0
Внешний облик	27	3,7	7,1
Затрудняюсь ответить	6	0,8	1,6
Сумма:	724**	100,0	191,0
Итого ответивших:	360		95,0

* Пропуски: 19 из 379 (5,0 %)

**Допускалось выбрать несколько вариантов ответа одновременно

Таблица 2. Распределение ответов: «По Вашему мнению, с чем связана национальная идентификация?»
Table 2. Distribution of answers: "In your opinion, what is the national identity connected with?"

Значения	Частота	% от ответов	% от опрошенных
Соблюдением традиций своего народа	192	22,7	50,7
Знанием родного языка	179	21,2	47,2
Владением традиционными промыслами	126	14,9	33,2
Принадлежностью к своему этносу	110	13,0	29,0
Местом рождения	106	12,6	28,0
Национальностью матери	72	8,5	19,0
Национальностью отца	50	5,9	13,2
Затруднились ответить	9	1,1	2,4
Сумма:	844	100,0	222,7
Итого ответивших:	345		91,0

Стремление коренных народов сделать это, а также восстановить утрату материальной и духовной культуры отражается в языковой и культурной идентификации, вне зависимости от уровня и степени владения родным языком, или обладания традиционным мастерством (изготовление орудий труда и ремесел, предметов декоративно-прикладного искусства, владение традиционными орудиями рыболовства, оленеводства пр.). Несмотря на то, что языки обских угров, ненцев постепенно утрачивают социальную, коммуникативную функции, опрошенные выделяют родной язык в ранге основных этнических признаков. В процессе идентичности язык оказывает на самосознание, самоидентификацию обских угров, ненцев особенно. В рамках лингвосоциологических данных уже отмечалось о признаке, присущем обским уграм – чем больше утрачивается связь с родным языком, тем значимее он приобретает свою роль, когда речь заходит об этнической идентификации (Исламова, 2016. С.146 –151).

Результаты показали, что у абсолютного числа (93,2 %) опрошенных не возникают трудности при необходимости указать (назвать) свою национальность. У небольшого числа проявлена незначительно неуверенность, трудность этнического самоидентификации. Двумерный анализ позволил выявить, что среди 6,8 %, которые пытаются разобраться со своим вопросом о национальности, оказались респонденты, указавшие в графе национальность «манси», «ханты», «ненцы», но рожденные в смешанных браках, где мать и отец – «ненка»-«ханты», «ханты»-«коми», «манси»-«русский», «ман-

си»-«белорус». В высказываниях некоторых респондентов трудность выбора между двумя этносами возникает из-за незнания родного языка, национальных традиций. На уточняющий вопрос о причинах, возникающих при выборе национальности, укажем некоторые высказывания: респондент 15 лет «я задумываюсь о том, кто я по национальности. В документах я всегда указываю национальность «манси», по национальности своей мамы, но язык (мансийский) я не знаю, даже не слышала его. Мой папа белорус. А белорусской я себя не назову, ведь я родилась в Югре»; респондент 42 года «я с раннего детства уверенно знала, что я манси, хотя родилась в смешанном браке, отец-русский. Родной мансийский язык знаю на уровне понимания, могу вести несложный диалог. Я выросла в окружении людей, которые говорили на родном мансийском языке и старались соблюдать традиции. С возрастом ощущения своей национальной принадлежности становятся сильнее». Суждения респондентов показывают, что этнообъединяющими признаками выступают связь с материнским языком, местом рождения. Отметим, что в вопросе о национальности были исключительные ответы, которые показали формы идентичности со страной, регионом, например, «россиянин», «югорчанин» «северянин».

На открытый вопрос об описании явных черт, качеств характера, присущих народу, обозначился немалый список. Опрошенные чаще называли такие свойства и черты как трудолюбие, доброта, скромность, подчеркивая высказываниями: «природа в нас воспитала стойкость, упорство и силу духа»; «условия проживания требуют уважение и

бережное отношение к природе». В описании респонденты используют немало положительных черт характера своего народа, в том числе сформированных на протяжении поколений и значимых для выживания в суровых условиях. Среди них называют выдержку, смелость, силу духа, приспособляемость (в природных условиях проживания), выносливость. По отношению к другим людям отмечают сдержанность, честность, миролюбие, открытость. Целыми группами выделяют социальные черты, которые были присущи народам: уважение к старшим, гостеприимство, забота о близких, бережное отношение к природе, любовь к земле, родине, детям, своей культуре. Кроме положительных описательных черт, опрошенные самокритично говорят об отрицательном. Это «отсутствие предприимчивости, которая свойственна другим народам», «...нехватка твердости и требовательности», «...иногда мешает нерешительность и излишняя покладистость», «неуверенность очень мешает». Крайне негативными чертами опять же, по их мнению, являются лень, хитрость, зависть. В ходе опроса описание позитивных характеристик было названо больше, чем отрицательных. Однозначно, выжить в суровых климатических условиях народам Севера помогали личные качества, такие как приспособляемость, смелость, упорство, выдержка.

Региональная система социальной защиты населения для отдельных категорий граждан (в частности, представителям КМНС) предусматривает документальное подтверждение национальности, что дает право на дополнительные материальные гарантии. Таким образом, экономические льготы вызывают искусственный рост численности титульных этносов. Это явление обращает внимание региональных законодателей на доработку и усовершенствование правовой системы в области социальной защиты отдельных категорий граждан. Как показывают наши данные, вопрос выбора этнической принадлежности, как путь к получению льгот, гарантий для респондентов был неоднозначен. Мнения разделились почти пропорционально, 47,3 % опрошенных согласны с тем, что социальные льготы, материальные выплаты, адресованные представителям

КМНС, играют роль при выборе национальной принадлежности, а 48,5 % с данным высказыванием не согласны. Для некоторых опрошенных национальный признак имеет значение с точки зрения практичности и выгоды, как известно, для подтверждения права на льготы не требуется большего – овладеть родным языком, уметь мастерски исполнять фольклор, вести традиционный образ жизни и пр. Наличие льгот, государственных поощрений не приводят к истинному чувству этнической самоидентификации. Так, например, среди опрошенного населения оказалось 37,5 % не желающих связать будущее с родным языком, историей/традиционной культурой, отвечая на вопрос «Есть ли у вас желание связать свое будущее с родным языком, историей/традиционной культурой?». Другие 31,8 % – не испытывают гордость за принадлежность к своей национальности, по мнению опрошенных (31,9 %) – молодежь из числа КМНС Югры пассивна, не принимает участие в различных общественных мероприятиях, цель которых – консолидация. Ценность отрицательных высказываний заключена в том, что они, вероятно, указывают на слабые места в вопросе социокультурного движения, пути обских угров и самодийцев. В соотношении отрицательных/положительных данных, последние убеждают, что в формировании этнической идентичности КМНС Югры играет роль предыдущий опыт и связь поколений. Так, респонденты отмечают, что уверенно гордятся своими предками (52 %), семьей и детьми (48 %), малой родиной (45,5 %). Демонстрируют знания о национальных идейных вдохновителях, творческих личностях, общественных активистах, ученых, политиков, становление которых пришлось на начало 70-х, 80-90 годы. Считают, что показательным родной край является благодаря творческим людям (писатели, художники) (62,4 %), спортсменам (52,4 %). Примером для подражания выбирают ярких национальных политиков и лидеров из народа. Так, например, многократно называли первого поэта манси Ю. Шесталова, одновременно с политиком и писателем из народа ханты Е.Д. Айпиным, указывают депутата манси Т.С. Гоголеву, подчеркивают свое землячество с

мэром Москвы С.С. Собяниным. Среди узнаваемых персоналий назвали личностей, которые вошли в историю обско-угорских народов ранее – народного мастера и скульптора манси П. Шешкина, первого мастера спорта из народа манси А. Хатанева. В ответах респондентов отмечены личности современного периода и прошлого, которые внесли для своих малых народов существенный вклад в политику, в языкознание, этнографию и историю народов Западной Сибири, в становление литературы малочисленных северных народов. Обращают свое внимание на первых общественных лидеров, которые стояли у истоков создания общественной организации «Спасение Югры», образованной в 1989 году. В суждениях и ответах респондентов на тему этнической идентификации присутствуют связь прошлого и настоящего, понимание ценности знаний об этнических корнях. Свои лидеры, знаменитые личности, созданные культурные и общественные организации, дают возможность обрести собственную значимость, поднять дух национального самосознания.

Заключение

В заключение отметим, что для связи этнической идентичности в среде КМНС Югры играют важную роль место рождения, родной язык, соблюдение традиций своего народа.

Язык для современных представителей народов ханты, манси, ненцев не всегда выступает исключительным этнообразующим признаком. Возникшие сомнения этнического самоопределения рожденных в межнациональных браках происходят по причине незнания родного языка и в большинстве случаев в молодых возрастных группах (до 20 лет, 21-30 лет). Противоречивы ответы на вопрос о собственной этнической самоидентификации, но не для многих она носит формальный документальный подход, связанный с получением государственных льгот. В вопросе этнической идентификации перед представителями КМНС Югры стоят в большей мере этнокультурные факторы, чем другие, например, материальные. Более всего по отношению к себе, к своей этнической группе с помощью черт характера выражены позитивные представления. Благодаря успехам и предыдущему опыту в защите прав, интересов, личного вклада в социокультурную жизнь КМНС, в настоящее время, когда в процессе всеобщей глобализации сложно сохранить уникальность, обские угры и опрошенные ненцы ощущают единение и этническую самодостаточность.

Представленные социологические данные первичны, для сравнительного анализа и дальнейшей интерпретации результатов необходим социологический мониторинг.

Библиографический список / References

Голуб Е.В. Развитие этнической идентичности как фактор социализации подростков полиэтнического региона: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. 22 с.

Golub E.V. (2014) Development ethnics identity as the factor of socialization of teenagers of polyethnis region: monograph. Orenburg: Publishing center OGAU. 22 p. (In Russ.)

Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.
Guboglo M.N. (2003) Identity identification: an ethnosociological sketch. N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. Moscow: Nauka. 764 p. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югра в социолингвистическом аспекте // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 146–151.

Islamova Yu.V. (2016) The language situation in the Otyabrsky district of Khanty-Mansi autonomous okrug – Yugra in the socio-linguistic aspect. *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugric studies*. No. 1 (24). P. 146–151. (In Russ.)

Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. 298 с.
Krys'ko V.G. (1999) Ethno-psychological dictionary. Moscow: Moscow psychological and social Institute. 298 p. (In Russ.)

Логинов В.Г., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 138 с.

Loginov V.G., Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. (2009) Indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far

East: political and legal status and socio-economic situation. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 138 p. (In Russ.)

Осипов Ю.С. и др. Большая российская энциклопедия. [Текст] : [в 30 т.]. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004.

Osipov Yu.S. (2004) The Great Russian Encyclopedia. [Tekst] : [v 30 vol.]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. (In Russ.)

Пивнева Е.А. Коренные малочисленные народы Севера между этнической идентичностью и правовым статусом // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (29 марта 2019 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2019. 139 с.

Pivneva E.A. (2019) Indigenous small peoples of the North between ethnic identity and legal status. *Etnokul'turnoe prostranstvo Yugry: opyt realizatsii proektov i perspektivy razvitiya: materialy mezhr regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (29 marta 2019 g., Khanty-Mansiisk) = Ethnocultural space of Ugra: experience in project implementation and development prospects: Materials of the interregional scientific and practical conference (March 29, 2019, Khanty-Mansiysk)*. Khanty-Mansiysk: LLC "Printing world of Khanty-Mansiysk", 2019. 139 p. (In Russ.)

Пивнева Е.А. Этнокультурное многообразие и официальная категоризация малочисленных народов Севера России // Этническое и религиозное многообразие России. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.

Pivneva E.A. (2018) Ethnocultural diversity and the official categorization of the small peoples of the North of Russia. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii. Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe = Ethnic and religious diversity of Russia. 2nd edition, revised and enlarged*. Moscow: IEA RAN. 561 p. (In Russ.)

Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: Изд-во Томского университета, 2008. 138 с.

Popova S.A. (2008) Mansi calendar holidays and rituals.

Tomsk: Tomsk State University. 138 p. (In Russ.)

Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.

Ryzhova S.V. (2011) Ethnic identity in the context of tolerance. Moscow: Al'fa-M. 280 p. (In Russ.)

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

Soldatova G.U. (1998) Psychology of interethnic tension. Moscow: Meaning. 389 p. (In Russ.)

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 п.

Stefanenko T.G. (1999) Ethnopsychology. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic project". 320 p. (In Russ.)

Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2013. 648 с.

Tishkov V.A. (2013) The Russian people: history and meaning of national identity. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay RAS. Moscow: Nauka. 648 p. (In Russ.)

Тишков В.А. Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. 462 с.

Tishkov V.A. (2011) Russian Nation: Formation and Ethnocultural Diversity. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay RAS. Moscow: Nauka. 462 p. (In Russ.)

Тишков В.А., Пивнева Е.А. Историческая память и российская идентичность. М.: РАН, 2018. 507 с.

Tishkov V.A., Pivneva E.A. (2018) Historical memory and Russian identity. Moscow: Russian Academy of Sciences. 507 p. (In Russ.)

Тишков В.А., Степанов В.В. Этническое и религиозное многообразие России. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. 562 с.

Tishkov V.A., Stepanov V.V. (2018) Ethnic and religious diversity of Russia. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: IEA RAN. 562 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ткачук Наталья Витальевна, научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга, бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А., Россия, ✉ e-mail Naksik1@yandex.ru

Information about the author

Natalia V. Tkachuk, Researcher of Socio-Economic Development and Monitoring Department of budgetary institution of Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, 14A Mir Street, Khanty-Mansiysk, 628011, Russia, ✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 08.02.2021; одобрена после рецензирования 29.02.2021; принята к публикации 09.03.2020.

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 08.02.2020; approved after reviewing 29.02.2021; accepted for publication 09.03.2020.